

О. А. Абеленцева

Описания вотчины
Успенского Тихвинского монастыря
в Николаевском Шунгском погосте
Обонежской пятины Новгородского уезда
в первой четверти XVII в.¹

К Николаевскому Шунгскому погосту относились земли по берегам Повенецкого залива Онежского озера и на полуострове Заонежье в Обонежской пятине Новгородского уезда. Большая часть деревень погоста, принадлежавших вотчине Успенского Тихвинского монастыря, располагалась на территории полуострова Заонежье, деля его со Спаским Кижским и Егорьевским Толвуйским погостами, а остальные находились на северо-западном берегу Повенецкого залива². Угодья

¹ В основе статьи лежит доклад, прочитанный на заседании XIX Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XXI вв.: к 100-летию со дня рождения Александра Ильича Копанева», проходившей в Санкт-Петербурге 1–4 июня 2015 г.

² М. В. Витов, проводивший историко-географическое исследование Заонежья, в своих работах уделил особое внимание Николаевскому Шунгскому погосту (См.: *Витов М. В.* 1) Проблемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (На примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. Т. 5. М., 1956. С. 232–264; 2) Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962). Однако данные описаний погоста 1613/14 и 1615/16 гг. исследователем не привлекались. Видимо, изучение отдельных книг как источника не входило в задачу исследователя, а писцовая книга 1615–1617 гг. не была еще введена в научный оборот. Тем не менее, результаты огромной работы, проделанной исследователем по сопоставлению названий деревень в девяти использован-

у вотчины имелись и на северо-восточном берегу Онеги³. Во времена независимости Великого Новгорода земли погоста принадлежали нескольким новгородским боярам⁴, а после присоединения к Москве отошли великому князю. В писцовых книгах 1495/96 и 1562/63 гг. волости погоста описаны как великокняжеские оброчные с упоминанием имен прежних владельцев⁵. В дозорной книге 1582/83 г. деление на волости новгородского времени отсутствует, и все деревни и пустоши, исключая помещичьи и монастырские земли, названы «черной оброчной волостью» великого князя⁶. В писцовой книге 1615–1617 гг., составленной уже после пожалования вотчины монастырю, сказано, что погост ранее был дворцовым⁷.

Вотчина — 1000 четвертей земли в Николаевском Шунгском погосте — была дана братии Успенского Тихвинского монастыря царем Михаилом Федоровичем в 1613/14 г. «за их многое разоренье и за осадное сиденье» в Смуту⁸.

Это пожалование было очень важно для монастыря, так как остальные его вотчины были разорены во время военных действий. По данным выписи из отдельных книг 1613/14 г., в вотчине в Николаевском Шунгском погосте проживало 255 крестьян и 42 бобыля⁹. В разоренной в Смуту Нагорной половине Обонежской пятины, согласно дозорной книге 1619/20 г.¹⁰ Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневашева, в вотчинах монастыря в Пречистенском Тихвинском и Егорьевском Кожельском погостах осталось 18 крестьян и 13 бобылей¹¹.

История дальнейшего владения землями в Шунгском погосте такова. В 1622/23 г. по челобитью крестьян вотчина была взята обратно в черные волости с условием — платить в казну 1000 рублей, из которых 600 должно было

ных им источниках и картографированию поселений, предоставляют нам необходимый материал для сравнительного анализа и идентификации населенных пунктов из источников, которые ранее не привлекались.

³ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. СПб., 2015. С. 167–178: 1620 г. декабря. — Межевая книга вотчины Успенского Тихвинского монастыря в Николаевском Шунгском погосте Обонежской пятины Новгородского уезда подьячего Ивана Немкова.

⁴ *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 52–75.

⁵ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 1–9, 147–155.

⁶ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Вып. 3. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. С. 181–193.

⁷ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 84.

⁸ Жалованная грамота 1613/14 г. не сохранилась, но упоминается в позднейших документах. См.: Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 55–56, 117, 180, 194, 204, 209, 215, 229, 231.

⁹ Там же. С. 80.

¹⁰ Данных за 1613/14 г. по этой территории нет.

¹¹ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 130–146.

выдаваться монастырю в качестве компенсации¹². По прошествии времени «крестьяне оскудали и денег в Великий Новгород привозить не учили, и от праветчиков избегали»¹³. В грамоте от 12 июня 1642 г.¹⁴ царь Михаил Федорович указал отдать крестьян обратно во владение монастырю в случае дальнейшей неуплаты установленной суммы, что и было подтверждено грамотой от 7 сентября 1642 г.¹⁵ Но и это пожалование не принесло ожидаемого результата, так как крестьяне были не в состоянии платить назначенный оклад в монастырь и доимочные деньги в казну. По грамоте от 31 мая 1646 г. Шунгской погост был вновь взят в черные земли с окладом в 600 рублей, которые было указано платить в казну в Великом Новгороде, и далее 500 выплачивать монастырю¹⁶. Позднее сумма выплат была снижена до 400 рублей, но и ее в 1646–1648 гг. собрать не удавалось. В жалованной грамоте царя Алексея Михайловича от 14 августа 1649 г. было указано платить в Тихвинский Успенский монастырь за шунгскую вотчину начиная с 1649 г. по 300 рублей в Великом Новгороде из четвертных доходов¹⁷. Так обстояло дело до 1670 г., когда деньги было указано собирать с Николаевского Шунгского погоста и выдавать монастырю из государственной казны на Олонце «изо всяких доходов по вся год в первых месяцах и числах с роспискою без задержания»¹⁸. В 1671 г. деньги из казны были выданы, но собрать эту сумму с крестьян погоста не удалось. И по грамоте царя Алексея Михайловича от 6 марта 1672 г. погост был отдан обратно в монастырь уже в третий раз¹⁹. Очередная передача вотчины монастырю проходила при серьезном сопротивлении крестьян и бобылей Николаевского Шунгского погоста, которое было преодолено лишь к концу 1670-х гг. По мнению Р. Б. Мюллер, причиной этого было серьезное имущественное расслоение в среде черносошного крестьянства²⁰. Такое положение могло иметь место и в первой половине XVII в. Состоятельным жителям погоста был нежелателен контроль монастыря над их экономической деятельностью, приводившей к обеднению и утрате земельных участков их соседями. Таким образом, они вполне могли инициировать и челобитную 1622/23 г. о возвращении в черные волости, пообещав выплачивать непосильную для основной части населения сумму в 1000 рублей. Согласно

¹² Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 194, 215–218.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 223–226.

¹⁵ Там же. С. 226–228.

¹⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 97. Л. 16 об. — 22 об. (список XVII в.).

¹⁷ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 3. Д. 17. Л. 1–2 (список XVII в.).

¹⁸ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 13. Д. 17 (подлинник); Ф. 132. Оп. 1. Карт. 13. Д. 16 (список XVII в.).

¹⁹ Там же. Карт. 172. Д. 286 (подлинник); Ф. 132. Оп. 1. Карт. 15. Д. 89, 91 (списки XVII в.).

²⁰ Мюллер Р. Б. Борьба крестьян Шунгского погоста с Тихвинским монастырем (В свете изучения имущественного расслоения крестьян) // Исторические записки. Т. 43. М., 1953. С. 237–245.

указу царя Алексея Михайловича от 21 февраля 1673 г. крестьяне и бобыли обязаны были платить 400 рублей монастырю²¹ и подати в казну. Очередное изъятие доходов с Шунгской вотчины в пользу государевой казны произошло уже в начале XVIII в., когда 8 февраля 1703 г. по указу царя Петра I Алексеевича все доходы с монастырских вотчин на Олонце были отданы на строительство кораблей²². В очередной раз погост был возвращен монастырю указом царя Петра II от 22 января 1728 г.²³, а окончательное его изъятие состоялось после указа 1764 г. о секуляризации церковных земель.

В 1613 г. осада с Успенского Тихвинского монастыря была снята 15 сентября. Вылазки разрозненных вооруженных отрядов продолжались в Обонежской пятине вплоть до заключения в 1617 г. Столбовского мира²⁴. Но, несмотря на военные действия, Суторма Максимович Коротнев²⁵ и подьячий Постник Дементьев²⁶ в 1613/14 г. отделили новую вотчину старцам Успенского Тихвинского монастыря келарю Иринарху и казначею Александру с братией. Выпись из составленных ими отдельных книг является первым сохранившимся описанием Шунгского погоста в XVII в.²⁷, во всяком случае другие писцовые материалы начала века пока не выявлены.

Ближайшее по времени более раннее описание погоста — дозор 1582/83 г., проведенный Андреем Васильевичем Плещеевым и подьячим Семейкой Кузминым²⁸. Р. Б. Мюллер указала на существование дозора Заонежских погостов

²¹ Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 72. Л. 97 об.

²² Там же. Л. 251 — 252 об.

²³ Там же. Д. 67. Л. 392 — 392 об.

²⁴ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI—XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 40—41; *Курбатов О. А.* 1) Тихвинское осадное сидение 1613 г. М., 2006. С. 43—44; 2) Военная история русской смуты начала XVII века. М., 2014. С. 180; *Рабинович Я. Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013. С. 330—341. Военные действия привели к запустению многих территорий Новгородской земли. См.: *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 309—313.

²⁵ Поместье Суторы Коротнева в Рождественском Пиркиничском погосте упоминается в обыске Фирса Алексеева сына Давыдова и Ивана Захарьева сына Баранова от ноября 1612 г. среди поместий детей боярских новгородского митрополита // RA, NOA, serie I: 120. С. 27.

²⁶ Подьячий Постник Дементьев состоял на службе в Поместном приказе с 1604/05 г. См.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 145. К. Петров полагал, что Коротнев и Дементьев в 1613/14 г. описывали всю Заонежскую половину Обонежской пятины, но не привел данных, подтверждающих это мнение. См.: *Петров К.* Составители писцовых книг Обонежской пятины // Памятная книжка Олонецкой губернии 1868—1869 гг. Петрозаводск, 1869. С. 118.

²⁷ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 58—82. По данным М. Ю. Зенченко, «между 1584 по 1615 гг. никаких общегосударственных дозоров или описаний на территории пятины, видимо, не проводилось». См.: Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004. С. 268.

²⁸ История Карелии... С. 181—193.

1584 г.²⁹ Леонтия Аксакова и Афанасия Жеребятичева. Книги этого дозора утрачены, но они упомянуты в качестве приправочных для описания погоста в писцовых книгах Заонежских погостов в 1615–1617 г. Петра Ивановича Воейкова и дьяка Ивана Львовского³⁰. В дозорных книгах 1619/20 г. также сказано, что шунгская вотчина дана монастырю «по книгам писма и меры Левонтия Аксакова»³¹. Было бы логично предположить, что на основе дозора 1584 г. были составлены именно отдельные книги 1613/14 г. Суторымы Максимовича Коротнева и Постника Дементьева, но у выписи из них есть особенности, которые свидетельствуют не в пользу такого утверждения.

Для ответа на вопрос, были ли книги дозора 1584 г. приправочными для отдельных книг 1613/14 г., необходимо выяснить, по каким признакам, кроме непосредственного указания в тексте, можно установить такое соотношение. Например, известно, что приправочными книгами для дозора 1619/20 г. были книги 1582/83 г. При сопоставлении порядка описания населенных пунктов в этих двух источниках наблюдается соответствие в порядке описания. Для наглядности нами были построены графические схемы. Приведем фрагмент такого построения³². На рис. 1 можно увидеть, что в целом порядок описания поселений в двух книгах совпадает, но некоторые из них не были описаны во время дозора 1619/20 г.

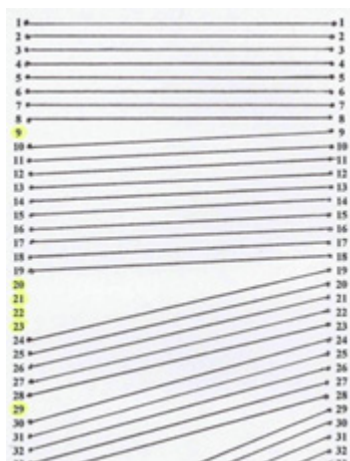

Рис. 1. Схема соотношения порядка описания поселений в дозорных книгах 1582/83 и 1619/20 гг.

²⁹ Мюллер Р. Б. Заонежские погосты // *Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины*. Л., 1974. С. 256.

³⁰ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 116. Книга датируется 1615–1617 гг. в: *Каталог писцовых книг...* С. 309. И. А. Чернякова датирует книгу 1616–1619 гг. См.: *Чернякова И. А. Крестьяне Олонецкого края в XVII веке: Дис. ... канд. ист. наук*. Л., 1988. С. 27.

³¹ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 165.

³² Населенные пункты в описании погоста нумеруются по порядку, затем прямыми соединяются описания одних и тех же деревень и пустошей в двух столбцах. Схемы не могут быть воспроизведены целиком по причине многочисленности населенных пунктов.

Если такое положение может характеризовать соотношение текстов приправочных книг и новых описаний, созданных на их основе, то порядок описания деревень и пустошей погоста в отдельных книгах 1613/14 г. и писцовых 1615–1617 гг. тоже должен иметь соответствия, так как оба документа предположительно написаны на основе дозора 1584 г.

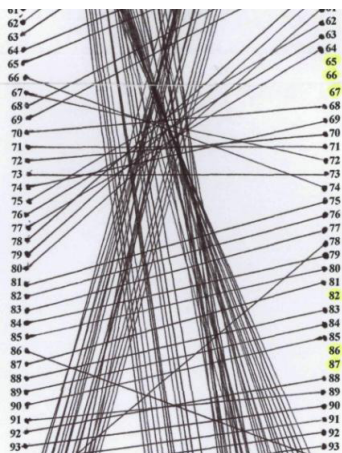

Рис. 2. Схема соотношения порядка описания поселений в выписи из отдельных книг 1613/14 г. и писцовой книге 1615–1617 гг.

На схеме (рис. 2) можно выделить группы поселений, порядок описания которых в целом сохранился, и другие группы, описанные как бы в обратном порядке (на схеме — веерно пересекающиеся пучки линий), что на наш взгляд объясняется изменением направления движения писцов, которые в одном случае продвигались, например, с юга на север, а в другом — с севера на юг. В целом схема показывает значительное отличие в структуре двух текстов.

Сравниваемые описания имеют и другие отличия. Во-первых, в отдельных книгах количество земли и сена писалось «по смете и по крестьянской скаске»³³, а какие-либо приправочные материалы к книгам в выписи не упомянуты. Во-вторых, описано было 117³⁴ деревень и пустошей, что значительно меньше, чем в писцовых книгах 1615–1617 гг., где зафиксировано 141 поселение³⁵. В-третьих, живущая и пустая пашня, отделенная монастырю, по выписи 1613/14 г. составила 1000 четвертей, т.е. точно совпала с количеством земли, указанным в жалованной грамоте, а по книгам 1584 г. в погосте насчитывалось

³³ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 59–81.

³⁴ В выписи из отдельных книг 1613/14 г. по сравнению с писцовыми книгами 1615–1617 гг. отсутствует упоминание о 24 деревнях и пустошах. Десять из них располагались на территории между Валгомозером и Путкоозером вблизи Шуньги.

³⁵ См. таблицу.

976,98³⁶ четвертей доброй земли³⁷. По книгам 1615–1617 гг. — 976,93, и в составленных на их основе вторых отдельных книгах Богдана Руготина и послушной грамоте от 24 февраля 1616 г. написано 964 четверти, так как до указных 1000 четвертей пашни «недостало»³⁸. Таким образом, по структуре текста и основным количественным показателям соответствия между выписью из отдельных книг 1613/14 г. и писцовыми книгами 1615–1617 гг. нет.

**Вотчина Успенского Тихвинского монастыря в Николаевском
Шунгском погосте Обонежской пятины Новгородского уезда:
пашня и население**

Категории земель	Дозор 1582/83 г. ³⁹	Отдельные книги 1613/14 г.	Писцовая 1615–1617 гг.	Послушная грамота 1616 г.	Дозор 1619/20 г.
ЖИВУЩЕЕ					
Пашня паханая	564,55	158,65	302,72	152,3	175,97
Пашня отхожая	–	38,79	–	–	–
ВСЕГО	564,55	197,48	302,72	152,3	175,97
ПУСТОЕ					
Перелог	576,25	607,47	Нет данных	520,55	256,88
Лесом поросло	410	195,33	Нет данных	291	424,7
ВСЕГО	986,25	802,8	674,08	811,55	681,58
ВСЕГО ПАШНИ	(1550,8) ⁴⁰	1000 средней земли (1000,28)	976,93 доброй земли (976,8)	964 лучшей земли (963,85)	857,5 (857,55)
СЕНО	2612	580,5	2925 (на выть по 30 копен)	2712 (на выть по 30 копен)	2251 (51 копна лесом поросла)
ВЫТИ / ОБЖИ	ОБЖИ	ВЫТИ	ВЫТИ	ВЫТИ	–
Живущее	56,46	14,11	30,28	15,24	–
Пустое	98,63	57,33	64,44	81,16	–
Всего	155,09	71,44	97,64 (94,72)	96,41	–

³⁶ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 116. В дозорной книге 1619/20 г. приведены другие данные: «А дана им та вотчина по книгам писма и меры Левонтия Аксакова. Пашни паханые, и перелогом, и лесом поросло 871 четь с полчетвертиком». См. Там же. С. 165.

³⁷ Там же. С. 116. Данные приведены нами за вычетом 6,53 четвертей, отошедших Палеостровскому монастырю.

³⁸ Там же. С. 116, 126.

³⁹ Данные о землях великого князя в погосте.

⁴⁰ Здесь и далее в таблице в скобках даны наши подсчеты, которые не всегда совпадают с данными итогов описаний.

Пашни живущей на обжу / выть	9,9 четвертей	14 четвертей	10 четвертей	9,9 четвертей	–
Пашни пустой	9,9	14	10	9,9	–
СОШКИ / СОХИ	СОШКИ	–	СОХИ	–	СОХИ
Сошки живущие	18,46	–	0,375	–	0,156
Сошки пустые	32,88	–	0,656	–	0,854
Пашни на сошку	30,58 чети	–	–	–	–
СОХИ (пашни в сохе)	–	–	800 четвертей	–	(800 четвертей)
Живущее, %	36,4 %	19,7 %	30,99 %	15,8 %	20,5 %
Пустое, %	63,59 %	80,3 %	68,99 %	84,2 %	79,5 %
ДЕРЕВНИ					
Деревни живущие	97	89	101	97	89
Деревни пустые	5	4	–	5	3
ПУСТОШИ	41	24	41	38	30
ВСЕГО	143 (138)	117 (117)	141 (145)	140 (146)	122 (122)
Дворы крестьянские	241	213	287	287	307
Крестьяне	245	255	288	299	307
Дворы бобыльские	3	49	76	32	76
Бобыли	3	42	72	52	69
Вдовы бобылихи	–	8	4	–	7
Дворы пустые	113	42	–	5	2
Места дворовые, где началось заселение	–	16	–	–	–
Места дворовые	96	76	43	33	–

Такие расхождения в количественных показателях, вероятно, могли возникнуть в результате того, что приправочные книги во время отдела 1613/14 г. всё же отсутствовали, а сам отдел проводился поспешно в условиях угрозы возобновления военных действий. В Шунгском погосте в конце 1613 г. был возведен острожек. В январе 1614 г. его осаждали черкасы⁴¹. Летом 1614 г. шведский отряд под командованием Ханса Мунка пытался продвинуться в Занонежье, но ему это не удалось⁴².

Деревни погоста в 1613/14 г. описывались по следующему формуляру: 1) население (крестьяне, бобыли); 2) количество пашни («средняя» пашня паханная, отхожая, перелог, поросшая лесом – в четвертях); 3) сено (количество

⁴¹ Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 95–96; Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950. С. 109–111.

⁴² Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли... С. 325–327.

копен); 4) выти (живущие, пустые). Например: «Деревня в Наваницах, а в Пайницах на Фомине горе то же, а в ней крестьян: во дворе Никонко да Трофимко Даниловы, во дворе Колмачко Васильев, во дворе Копоско Спилов. Во дворе бобыль Харитонко Патракеев. Да место дворовое пустое. Пашни паханые средние земли по смете и по крестьянской скаске две чети бес пол-осмины да перелогу семь чети с осминою бес полчетверика в поле, а в дву по тому же. Сена три копны. В живущем полчети выти, а впусе полвыти и пол-пол-полчети выти»⁴³.

Формуляр описания населенных пунктов в писцовой книге 1615–1617 гг. отличается как от предшествующих, так и от последующих описаний. Его особенность состоит в том, что живущее и пустое описывалось отдельно: 1) население (крестьяне, бобыли); 2) «добрая» пашня паханая, число вытей в живущем, число копен сена у живущих вытей; 3) перелог; пашня, поросшая лесом; отхожая пашня, пустые выти, их сено; 4) избыток сена с указанием, к какой деревне оно дано «в додачу» или от какой деревни к описываемой дано «отхожее» сено. Например: «Деревня в Паницах же Хлебунова, а в ней крестьян: во дворе Иевко Иванов, во дворе Аристка да Тихонко Ивановы, во дворе Терешка Левонтьев. Во дворе бобыль Ортюшка Корнильев. Пашни паханой добрые земли пять чети. В живущем полвыти. Сена пятнатцать копен. Да перелогом и лесом поросло новые и старые пустоты четь с четвериком. Да отхожие пашни на леших полянах осмина без полчетверика в поле, а в дву по тому же. Впусе полчети и пол-пол-полчеть выти. Сена пять копен. Да в той же деревне осталось у вытей сена десеть копен, и то сено дано в додачу к деревне Ходиринской Перхина»⁴⁴.

Вероятно, более детальный формуляр описания в книгах 1615–1617 гг. был разработан с целью предоставить властям исчерпывающую информацию о состоянии земель и количестве тяглого населения. В итогах описания вотчины появились новые по сравнению с отдельными книгами 1613/14 г. показатели — живущее и пустое в больших московских сохах⁴⁵. После описания 1615–1617 гг. монастырю на шунгскую вотчину были даны новые отдельные книги Богдана Руготина⁴⁶ и послушная грамота. Представляется, что именно новое описание стало причиной второго отдела вотчины. Указная грамота царя Михаила Федоровича об отделе⁴⁷ была направлена воеводам Василию Неплюеву и Ивану Баклановскому, последний упоминается в документах как Тихвинский воево-

⁴³ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 63.

⁴⁴ Там же. С. 112.

⁴⁵ «А сошного писма в живущем же и впусе соха с четью без пол-пол-полчети сохи и 2 чети бес полчетверика и пол-пол-полтретник пашни. А положено четвертные пашни по государеву указу в соху добрую землю против государевых дворцовых московских сох по 800 чети». См. Там же. С. 116.

⁴⁶ Книги не сохранились.

⁴⁷ Грамота не сохранилась. См.: Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 83.

да с осени 1614 по 4 декабря 1615 г.⁴⁸ Следовательно, погост отделяли летом 1614/15 г. или осенью 1615/16 г.

Шунгской погост, видимо, незначительно пострадал от военных действий, и население его постепенно увеличивалось. В выписи из отдельных книг 1613/14 г. в вотчине зафиксировано 42 пустых двора и 76 дворовых мест⁴⁹. Но уже в 1615 г. дворы были заселены, свободных дворовых мест осталось только 43⁵⁰, а по данным послушной грамоты от 24 февраля 1616 г. — 33⁵¹. В послушной грамоте, составленной на основе не сохранившихся отдельных книг Богдана Руготина, обращает на себя внимание значительное сокращение количества бобыльских дворов — с 76 до 32, а бобылей — с 72 до 52 человек. При этом число крестьян увеличилось на 11 человек, что примерно соответствует уменьшению числа пустых дворовых мест с 43 в писцовой книге до 33 в послушной грамоте⁵². Если обратиться к дозору 1619/20 г., то в нем этот показатель соответствует писцовой книге 1615–1617 гг. и равен 76. Можно предположить, что в данных послушной грамоты, сохранившейся в списках XVIII в., имеется ошибка. Формуляр грамоты не предполагает подробного описания деревень — указаны только их названия и число живущих вытей, что не позволяет проверить подсчетами приведенные в грамоте суммарные данные о населении.

После заключения в декабре 1618 г. Деулинского перемирия с поляками было принято решение о проведении нового общегосударственного описания земель, так как дозоры, составленные начиная с 1613 г., сочли неудовлетворительными из-за новых разорений, а также злоупотреблений и небрежности дозорщиков: «Московское государство от полских и литовских людей и от воров розорилось и запустело, а подати всякие и ямским охотникам подмоги емлют с ьных по писцовым книгам, а с ьных по дозорным книгам, а иным тяжело, а иным лехко; а дозорщики, которые после московского разоренья посланы по городом будучи, дозирали и писали по дружбе и за иными лехко, а за иными по недружбе тяжело; и от того Московского государства людем скорбь конечная»⁵³. Было указано, какие именно работы следует провести: «Во все городы, которые не были в розаренье, послать писцов; а которые городы от литовских людей и от черкас были в разоренье, и в те городы послати дозорщиков добрых, приветчи х крестному целованью, дав им полные наказы, чтоб они

⁴⁸ Разрядная книга 7124 года // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Т. 2. М., 1849. II. Материалы. С. 61.

⁴⁹ Там же. С. 80–81.

⁵⁰ Там же. С. 115–116.

⁵¹ Там же. С. 126.

⁵² См. таблицу.

⁵³ Не позднее 1619 г. июля 3. — Соборный приговор о составлении новых писцовых и дозорных книг и о созыве выборных людей для государственного устройства // Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Л., 1986. С. 94–95.

писали и дозирали всё вправду, без посулов»⁵⁴. С. Б. Веселовский высказал мнение о том, что основной причиной недовольства податного населения была неравномерность обложения, вызванная разновременностью дозоров при быстром росте пососного обложения⁵⁵.

Вероятно, многочисленные жалобы стали причиной того, что власти с недоверием относились к данным вновь проведенных описаний, и было принято решение использовать в качестве приправочных к дозору Заонежских погостов дозорные книги 1582/83 г. Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина⁵⁶. Остается невыясненным вопрос, почему в качестве приправочных не воспользовались дозором 1584 г. Леонтия Аксакова и Афанасия Жеребятичева? Одной из причин такого решения мог быть выборочный характер дозора 1584 г., т.е. отсутствие в книгах материала по всем погостам Заонежья.

Формуляр описания деревень в дозорных книгах 1582/83 г. и 1619/20 г. имеет некоторые отличия — в первой указывалось количество пашни без указания ее качества, число копен сена и обеж в живущем и впусе в каждой деревне, во второй такой показатель, как выти, отсутствует. Например, в дозорной 1582/83 г.: «Деревня в Пайваницах же на Фоминой горе, а в ней крестьян: во дворе Перша Ортемьев, во дворе Иванко Дорофеев, во дворе Якимко Спиоров, да 2 двора пусты. Пашни паханые пять чети да перелогу десять чети в поле, а в дву по тому ж, сена пятнатцать копен. В живущем пол-обжи, а в пусте обжа»⁵⁷. В дозорной 1619/20 г.: «Деревня в Паницах же на Фоминой горе: во дворе крестьянин Копоско Спиридонов, во дворе крестьянин Трофимко Данилов, во дворе крестьянин Якушко новоприходец, во дворе крестьянин Нечайко Патракеев, во дворе крестьянин Михалко Третьяков, во дворе боббль непашенной Гришка Васильев. Пашни паханые крестьяньские три чети с полуосминою, да перелогом две чети с полуосминою, да лесом поросло четь с полчетвериком в поле, а в дву по тому же. Сена дватцать копен»⁵⁸.

В 1619/20, как и в 1615/16 г., оклад подсчитали в больших московских сохах⁵⁹. Особенностью дозора 1619/20 г. является наличие в конце краткого описания межи вотчины с другими погостами⁶⁰. Неизвестно, был ли

⁵⁴ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. С. 95. Грамоту такого же содержания в Новгородский уезд см.: Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 3. С. 208–210. № 47.

⁵⁵ *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. М., 1916. Т. 2. С. 195–196.

⁵⁶ История Карелии... С. 181–193.

⁵⁷ Там же. С. 181.

⁵⁸ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 147.

⁵⁹ Там же. С. 164–165.

⁶⁰ Там же. С. 165–167. Л. В. Милов относит такие писцовые книги к писцово-межевому типу. См.: *Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М., 1986. С. 86.

утвержден дозор 1619/20 г., так как к докладу государям из Новгородской чети от 11 марта 1628 г. была приложена роспись живущего сошного письма по книгам 1615–1617 гг.⁶¹

Дозор 1619/20 г. показал, что население вотчины с 1613/14 по 1619/20 г. хоть и медленно, но всё же увеличивалось⁶², но уменьшились показатели площади обрабатываемой земли, что в свою очередь привело к сокращению податного оклада. Можно предположить, что в ходе предыдущего описания, как это было отмечено и для других северных районов Русского государства, писцы неправоммерно завышали размер «пашни паханной», внося в нее земли, на которых регулярный трехпольный оборот был невозможен⁶³. Имеющиеся три описания вотчины, проведенные за сравнительно небольшой отрезок времени, представляют собой ценный материал для исследования социально-экономических процессов на Русском Севере в первые годы после завершения Смуты и требуют дальнейшего изучения.

References

- Akty pistovogo dela. Materialy dlya istorii kadastra i pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve. T. 2. Vyp. 1. M., 1917.
- Bernadskii V. N.* Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke. M.; L., 1961.
- Chernyakova I. A.* Krest'yanе Olonetskogo kraya v XVII veke: Dis. ... kand. ist. nauk. L., 1988.
- Istoriya Karelii XVI–XVII vv. v dokumentakh. Vyp. 3. Petrozavodsk; Ioensuu, 1993.
- Katalog pistovoykh knig Russkogo gosudarstva. Vyp. 2. Pistovye knigi Novgorodskoi zemli. M., 2004.
- Kurbatov O. A.* Tikhvinskoe osadnoe sidenie 1613 g. M., 2006.
- Kurbatov O. A.* Voennaya istoriya russkoi smuty nachala XVII veka. M., 2014.
- Materialy po istorii Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya. Vyp. 1. Akty i materialy pistovogo dela. Ch. 1: 1560–1644 gg. SPb., 2015.
- Milov L. V., Bulgakov M. B., Garskova I. M.* Tendentsii agrarnogo razvitiya Rossii pervoi poloviny XVII stoletiya. M., 1986.
- Myuller R. B.* Bor'ba krest'yan Shungskogo pogosta s Tikhvinskim monastyrem (V svete izucheniya imushchestvennogo rassloeniya krest'yan) // Istoricheskie zapiski. T. 43. M., 1953. S. 237–245.
- Myuller R. B.* Ocherki po istorii Karelii XVI–XVII vv. Petrozavodsk, 1947.
- Myuller R. B.* Zaonezhskie pogosty // Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii XVI veka. Novgorodskie pyatiny. L., 1974. S. 241–260.
- Petrov K.* Sostaviteli pistovoykh knig Obonezhskoi pyatiny // Pamyatnaya knizhka Olonetskoj gubernii 1868–1869 gg. Petrozavodsk, 1869. S. 117–119.
- Pistovye knigi Obonezhskoi pyatiny 1496 i 1563 gg. L., 1930.
- Rabinovich Ya. N.* Malye goroda Novgorodskoi zemli v Smutnoe vremya. Velikii Novgorod, 2013.
- Selin A. A.* Novgorodskoe obshchestvo v epokhu Smuty. SPb., 2008.

⁶¹ *Vеселовский С. Б.* Сошное письмо. Т. 2. С. 205; Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 2. Вып. 1. М., 1917. С. 58–61. С. Б. Веселовский указал в примечании, что роспись написана почерком, отличным от почерка доклада, и выразил сомнение в том, что содержание росписи было тоже доложено. Независимо от того, для какой цели была приложена роспись, ее наличие при документе 1628 г. говорит о том, что результаты этого описания были востребованы, несмотря на существование более позднего дозора.

⁶² Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 164. См. также таблицу.

⁶³ См.: *Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М.* Тенденции аграрного развития России... С. 81–82.

- Serbina K. N.* Oчерки iz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii russkogo goroda. Tikhvinskii posad v XVI–XVIII vv. M.; L., 1951.
- Shaskol'skii I. P.* Shvedskaya intervensiya v Karelii v nachale XVII v. Petrozavodsk, 1950.
- Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikh v Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del. M., 1822. Ch. 3.
- Veselovskii S. B.* D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. M., 1975.
- Veselovskii S. B.* Soshnoe pis'mo. M., 1916. T. 2.
- Vitov M. V.* Istoriko-geograficheskie oчерки Zaonezh'ya XVI–XVII vv. Iz istorii sel'skikh poselenii. M., 1962.
- Vitov M. V.* Problemy sostavleniya kart poselenii XV–XVII vv. po dannym pishchovykh i perepisykh knig (Na primere Shungskogo pogosta Obonezhskoi pyatiny) // Problemy istochnikovedeniya. T. 5. M., 1956.
- Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiskikh. T. 2. M., 1849.
- Zakonodatel'nye akty Russkogo gosudarstva vtoroi poloviny XVI — pervoi poloviny XVII v. L., 1986.

Список литературы

- Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 2. Вып. 1. М., 1917.
- Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961.
- Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
- Веселовский С. Б.* Сошное письмо. М., 1916. Т. 2.
- Витов М. В.* Проблемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (На примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. Т. 5. М., 1956.
- Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962.
- Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Т. 2. М., 1849.
- Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Л., 1986.
- История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Вып. 3. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993.
- Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М., 2004.
- Курбатов О. А.* Военная история русской смуты начала XVII века. М., 2014.
- Курбатов О. А.* Тихвинское осадное сидение 1613 г. М., 2006.
- Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. СПб., 2015.
- Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М., 1986.
- Мюллер Р. Б.* Заонежские погосты // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974. С. 241–260.
- Мюллер Р. Б.* Борьба крестьян Шунгского погоста с Тихвинским монастырем (В свете изучения имущественного расслоения крестьян) // Исторические записки. Т. 43. М., 1953. С. 237–245.
- Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947.
- Петров К.* Составители писцовых книг Обонежской пятины // Памятная книжка Олонецкой губернии 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. С. 117–119.
- Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.
- Рабинович Я. Н.* Малье города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013.
- Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008.
- Serbina K. N.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Ч. 3.
- Чернякова И. А.* Крестьяне Олонецкого края в XVII веке: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988.
- Шаскольский И. П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.